УДК 343.1

П. А. Колмаков

Этический взгляд на формы уголовного судопроизводства

В статье освещаются вопросы становления и поэтапного развития уголовного судопроизводства, раскрываются характерные этические черты каждого из этапов, делается вывод о том, что отечественный уголовный процесс заявлен как смешанная форма уголовного производства.

Ключевые слова: *формы уголовного судопроизводства, характерные этические черты судебного производства, отечественный уголовный процесс.*

P. A. Kolmakov. The Ethe vien on forms of criminal procedure

The article reveals formation and step-by-step evolution of criminal procedure, it shows characteristic, et hie features of each step and concludes that domestic (Russian) criminal procedure presents a combined form of criminal proceedings.

Keywords: *forms of criminal procedure, characteristic, ethie features of judicial proceedings, domestic criminal procedure.*

Необходимо заметить, что уголовный процесс представляет собой универсальное явление, характерное для правовой системы любого государства. Юридическое понимание производства по уголовным делам всегда отражало определённый этический и национальный опыт конкретного государства. Очевидно, что сущность уголовного процесса как института государства подвержена влиянию закона эволюции.

Ни в зарубежной уголовно-процессуальной науке, ни в отечественной литературе по-прежнему нет единства мнений по поводу точного числа форм, определивших развитие уголовного процесса и его современное состояние. Расхождения в количестве моделей уголовного судопроизводства объясняются не ошибочностью представ-

© Колмаков П. А., 2018

лений исследователей о них, а использованием ими разных этических и методологических подходов. Так, например, западные авторы, как правило, выделяют только две модели уголовного процесса, которые возникли в результате исторического развития и сохраняют своё сравнительно-правовое значение в современном мире: обвинительный уголовный процесс и инквизиционный уголовный процесс [3, с. 5].

Однако обе модели столь сильно видоизменились с течением веков, что в научном понимании современных отечественных исследователей они предстают в двух вариантах: архаичном (сугубо историческом) и современном. В результате этой классификации, по мнению представителей московской школы уголовного процесса, «мы получаем не две, а четыре модели: 1) архаичную обвинительную; 2) архаичную инквизиционную; 3) современную обвинительную, которую в российской литературе принято называть состязательной; 4) современную инквизиционную, которую в российской литературе в соответствии с континентальной традицией принято называть смешанной» [2, с. 118—119].

В истории отечественной правовой науки содержание уголовного судопроизводства, возникающего вместе с государством и развивающегося вместе с ним, принято разделять на четыре основные формы: 1) обвинительный; 2) розыскной (инквизиционный); 3) состязательный и 4) смешанный.

Обвинительная форма уголовного процесса наиболее полное распространение получила на первых этапах существования феодального общества. Характерной его чертой было признание особого положения обвинителя, в качестве которого обычно выступало лицо, потерпевшее от преступления, либо специально уполномоченный орган государства. От их воли зависело возбуждение и прекращение дела. Защитники и другие формы представительства не допускались. Доказательства суд оценивал на основе свободной оценки, не связанной какими-либо формальными правилами. Излюбленными доказательствами были судебный поединок и различного рода испытания (водой, огнём или ядом).

Розыскной уголовный процесс широкое распространение получил в эпоху абсолютизма. Вначале он был предусмотрен в каноническом праве, затем распространён и на светские суды. Судья одно-

временно выполнял функции следователя, обвинителя и в какой-то мере защитника. Процесс был тайным от обвиняемого и исключительно письменным. Обвиняемый считался не субъектом (участником) процесса, а его объектом. С подозреваемыми в светских судах обращались, руководствуясь презумпцией виновности, ставя выше всего публичные интересы. Церковь внесла свой вклад в упорядочение системы доказательств, выступив против применения судебных поединков, ратуя за использование в суде свидетельских показаний. Типичной для такого судопроизводства была система формальных доказательств. Многочисленные доказательственные правила устанавливали, например, что признание обвиняемым своей вины — «царица доказательств», что женщине нужно верить меньше, чем мужчине, бедному — меньше, чем богатому. Пытки не считались недопустимым методом получения доказательств. Право обжалования приговора было предельно свёрнуто.

Состязательный процесс, развившийся из обвинительного и получивший наибольшее развитие в государствах англосаксонской системы права, базировался на исходном положении о том, что происходящий в суде спор является спором между государством и гражданином, совершившим преступление, и что в этом споре обе стороны наделены равными юридическими возможностями. Необходимо напомнить, что разграничение обвинительного и состязательного процессов достаточно искусственно. Речь идёт о единой форме судопроизводства, которая определённым образом видоизменялась на различных исторических этапах. Доказательства ставились в зависимость от внутреннего убеждения судей при сохранении некоторых элементов формальных доказательств (придание особого значения признанию обвиняемым своей вины, нормативная фиксация критериев допустимости доказательств, отказ от объективной истины как цели доказывания и т. д.). Если подсудимый признавался в совершении преступления, то это расценивалось как отказ от состязания, поэтому судья сразу приступал к постановлению приговора. Эта форма процесса начала формироваться в Англии, Мальте, США, Канаде и в Австралии. Исторический опыт показал, что состязательный уголовный процесс остаётся самым этически лучшим и экономичным средством из тех, что придумало человечество для разрешения социальных конфликтов.

Смешанный уголовный процесс означал гуманизацию розыскной формы процесса. Была упразднена пытка, вводились участие присяжных заседателей, оценка доказательств на основе внутреннего убеждения судей, а также и другие элементы обвинительной формы процесса. Смешанный процесс получил своё наименование благодаря тому, что в нём одновременно уживались некоторые элементы инквизиционного процесса на досудебных стадиях (почти полное отсутствие гласности, возможности обвиняемого защищаться, письменность производства и т. д.) и состязательности в суде (публичность заседаний, обеспечение права подсудимого защищаться самому и иметь защитника и др.). Его основы были заложены в УПК Франции, а затем получили развитие в Германии, Австрии, Италии и Бельгии.

После судебной реформы 1864 года уголовное судопроизводство Российской империи сформировалось и развивалось под влиянием континентальной Европы. С исторической точки зрения первые российские автономные уголовно-процессуальные законодательные акты, кодифицировавшие весь уголовный процесс (включая его досудебные стадии) в ходе Судебной реформы Александра II, именовались Основными положениями уголовного судопроизводства 1862 года и Уставом уголовного судопроизводства 1864 года.

Советский уголовный процесс (УПК РСФСР 1921 г., 1923 г., УПК РСФСР 1960 г.) соответствовал авторитарному устройству государства с явным перекосом в сторону публичных интересов в ущерб интересам прав и свобод личности. В нём не было состязательности, поскольку суд в некоторой степени даже осуществлял уголовное преследование, а досудебное производство оставалось вне его контроля. Один субъект (орган государства) был наделён двумя, а то и тремя процессуальными функциями. Всё это указывало на то, что такое уголовное судопроизводство объективно можно отнести только к розыскной форме процесса. По окончании советского периода была провозглашена и закреплена идея судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Кодификация УПК РФ (2001 г.) сделала ощутимый шаг в направлении оптимизации уголовно-процессуального законодательства, защиты прав и законных интересов человека и гражданина, защиты интересов общества в целом, от имени которого и осуществляется

уголовное преследование уполномоченными на то государственными органами. Например, были изменены положения, определяющие сущность как самого уголовного судопроизводства (принципы процесса, назначение уголовного судопроизводства[1], институт преюдиции, понятие доказательства и т. п.), отдельных его стадий (иными стали стадии апелляционного, кассационного и надзорного производства, а также стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам), так и многих уголовно-процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Появились новые производства в отношении отдельных категорий граждан (глава 52), особый порядок судебного разбирательства (глава 40, 40-1), производства в суде с участием присяжных заседателей (глава 42), у мирового судьи (глава 41), международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства (часть пятая) и т. д. Однако российская уголовно-процессуальная политика по-прежнему характеризуется отсутствием стабильности и частой сменой одного направления другим, иногда происходящей едва ли не одновременно.

В основных принципиальных положениях авторами-разработчиками Уголовно-процессуальный кодекс России заявлен на состязательное построение всего уголовного судопроизводства. Об этом, по справедливому утверждению профессора А. А. Давлетова, «свидетельствуют:

1) выделение сторон обвинения и защиты;

2) признание состязательности принципом уголовного судопроизводства;

3) освобождение суда от обвинительной функции, в частности права возбуждать уголовные дела публичного обвинения;

4) наделение суда обязанностью прекращать дело в случае отказа прокурора от обвинения;

5) отказ от истины как цели доказывания, а также всесторонности, полноты и объективности как принципа уголовно-процессуальной деятельности;

[1] В соответствии со ст. 6 УПК РФ, именуемой «Назначение уголовного судопроизводства», уголовный процесс должен обеспечивать «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», а также «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод».

6) введение института исключения доказательств;

7) упразднение института возвращения судом дела на дополнительное расследование по неполноте;

8) существенное расширение правомочий защиты, в частности собирания доказательственной информации и ряд др.» [1, с. 55—56].

Более двадцати лет юридическая наука и практика ищут пути разрешения вопроса об оптимальном современном отечественном судопроизводстве, поскольку он более всего пригоден обществу как инструмент защиты от преступлений. Однако пока российская уголовно-процессуальная политика находится в стадии становления, говорить о её концептуальном оформлении не приходится.

Напрашивается вывод, что современный отечественный уголовный процесс можно отнести только к смешанной форме уголовного производства, поскольку состязательного в досудебных стадиях процесса пока недостаточно, а розыскного — в избытке.

* * *

1. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Часть общая: Курс лекций. Екатеринбург, 2010. 250 с.

2. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головко. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 1280 с.

3. European Criminal Procedure / Ed. by M. Delmas-Marty, J. R. Spencer. Cambridge, 2004. 717 p.